

Глава 15. Прослушивание и разоблачение

Вернувшись в общежитие, Линь Ин не застал Му И на месте. Выглянув за дверь, он спросил у оператора:

— Где мой многоуважаемый менеджер?

Тот неопределенно махнул рукой в конец коридора. Линь Ин отправился на поиски и вскоре обнаружил своего менеджера в компании Тао Фэя — они увлеченно спорили над сценарием.

— Брат Тао, менеджер Ян, все трудитесь? — Линь Ин подошел ближе и без лишних церемоний вытянул сценарий из рук Му И.

Быстро пробежав глазами текст, он понял: не его формат. И небрежно отложил в сторону. Му И бросил на него красноречивый взгляд и молча протянул другую папку.

— Помогаю новичкам обустроиться, — Тао Фэй поднял голову. На его носу красовались очки — редкое зрелище, сразу придавшее его облику утонченную интеллигентность. — А ты что, потерял своего поводыря?

— Решил проверить, нужно ли запирать дверь на ночь, — усмехнулся Линь Ин.

Пока они разговаривали, он незаметно перетасовал бумаги: сценарии, которые идеально ему подходили, он аккуратно подвинул поближе к Му И, а те, что были неплохи, но требовали слишком много лишней возни, отодвинул на край стола.

— К одиннадцати вернется, не переживай, — Тао Фэй сверился с часами.

Линь Ин пожал плечами — мол, ладно — и перевел взгляд на Му И. Лицо парня по-прежнему скрывала длинная челка, но его аура уловимо изменилась. Точнее, он просто не успел вернуть себе прежний скромный вид. Держался он уверенно и даже властно.

«А у нашей Русалки зубки-то имеются. Похоже, непростая он птица».

Линь Ин вернулся к себе, быстро принял душ и сразу же принялся за растяжку.

— Зачем так измываться над собой? — раздался от двери голос вернувшегося Му И. Он с явным недоумением созерцал искаженное от боли лицо подопечного.

— Хочу дать тебе, простому ассистенту, возможность безнаказанно орать на зажавшихся звезд на съемочной площадке, — Линь Ин попытался улыбнуться через силу, но гримаса боли вышла довольно жалкой.

Мышцы нещадно тянуло, однако неожиданная забота со стороны Русалки грела душу.

Му И подошел ближе.

— Почему не запишешься на массаж? Мышцы можно разогреть и без этих пыток.

Вместо ответа Линь Ин резко сложился пополам, демонстрируя невероятную гибкость. Со стороны это казалось невозможным физически, но он выполнил движение безупречно.

— От массажа мышцы становятся мягкими. Форма есть, а силы нет, — пояснил он, тяжело дыша и вытирая пот со лба. Схватив полотенце, он спросил: — Ты в душ собираешься?

Му И покачал головой, и Линь Ин снова скрылся в ванной.

Оставшись один, Му И вспомнил недавний звонок режиссера Лу Дамина. Пазл в его голове постепенно складывался, подтверждая давние догадки.

Когда Линь Ин вышел, его Русалка уже спал, отвернувшись к стене. На столе лежали несколько папок, но среди них не было прежнего сценария Чэнь Янь. Линь Ин заглянул в ящик стола и понимающе усмехнулся: все те самые «зубодробительные» варианты, включая те, что он сам отобрал, были спрятаны именно туда.

«И что творится в этой красивой голове? Попробуй разгадай».

Он достал из ящика три сценария от режиссеров, с которыми работал в прошлой жизни. Все трое славились невыносимым характером и дотошностью, но Линь Ин прекрасно знал их слабости. Стоило уловить их видение — и они становились шелковыми.

Два месяца — вполне достаточный срок для актера его уровня, чтобы отсняться в эпизодических ролях сразу во всех трех картинах. Линь Ин разложил сценарии на столе веером, оставил сверху записку и, бросив взгляд на безмятежно спящую Русалку, со вздохом облегчения рухнул в постель.

Проснувшись поутру, Му И первым делом заметил на столе новые сценарии. Потерев сонные глаза, он взял лежащую сверху записку:

«В знак примирения. Твой личный ассистент Русалки»

Сняв бумажку в плотный комок, Му И раздраженно хмыкнул и холодно усмехнулся.

«Русалка, значит? Ну-ну».

В этот самый момент Линь Ин, наматывавший круги во время утренней пробежки, внезапно вздрогнул от пробежавшего по спине неестественного холода.

Один из выбранных им проектов запускался в производство быстрее остальных — кастинг должен был состояться уже через два дня. Во время утренней тренировки Линь Ин упомянул об этом в разговоре с Лу Чжаньфэем. Тот из любопытства спросил, на какую роль претендует подопечный. Усмехнувшись в ответ, инструктор уставился на него с глубочайшим изумлением, но расспрашивать не стал — лишь ободряюще похлопал по плечу.

После полудня сцена в точности повторилась с Гун Хунчаном. Другие курсанты, заметив эти странные безмолвные пантомимы, изнывали от любопытства. Как только занятие закончилось, Линь Ина плотно обступили со всех сторон. Разумеется, делиться подробностями он не стал. И дело было вовсе не в страхе конкуренции — каждый сценарий на базе существовал в единственном экземпляре, и если кто-то его забирал, другим он уже не доставался. На двадцать три курсанта приходилось сорок вариантов — делить было нечего. Но Линь Ин твердо держал интригу, и ребятам пришлось разойтись ни с чем.

Вечером Тао Фэй предупредил Линь Ина, что его «менеджер Ян» уехал улаживать вопросы с прослушиванием и не появится в ближайшие пару дней. Линь Ин вежливо кивнул, хотя внутри у него шевельнулось подозрение.

«Уехал договариваться? Странно все это».

Два дня спустя, едва открыв глаза, Линь Ин обнаружил Му И прямо у своей постели. Сонный мозг еще не успел включиться, а язык уже зажил собственной жизнью:

— С добрым утром, Русалка.

— Посмотри на меня внимательнее, — холодно отозвался тот.

Му И, разумеется, прекрасно понимал, к кому относится это прозвище, и его это жутко раздражало. Хотя винить Линь Ина было сложно: за восемь месяцев изнурительных тренировок парень вполне мог позабыть имя человека, которого видел мельком, да и то не был уверен, настоящее ли оно.

— А, менеджер Ян! С возвращением, — Линь Ин мгновенно стряхнул остатки сна и пулей улетел в ванную.

— Прослушивание назначено на восемь утра, — раздался из комнаты голос Му И. — Дорога займет несколько часов, так что поторапливайся.

Му И с легким удовлетворением наблюдал, как его подопечный высунулся из ванной с намыленной физиономией, что-то неразборчиво промычал и скрылся обратно.

Часы показывали половину шестого. Обычно в это время Линь Ин только выходил на пробежку. До Киностудии Чжунъинь по трассе было добрых два с половиной часа езды, но Линь Ин знал отличную лазейку. Рассказывать об этом Русалке он, конечно же, не собирался — пусть себе переживает.

Спустя десять минут они уже были на улице. Линь Ин бесцеремонно увлек Му И за собой к дежурной машине.

— Брат, мы дико опаздываем, давай я поведу? — обратился он к водителю.

Тот хорошо знал Линь Ина, поэтому без лишних слов проверил права и уступил водительское кресло.

Помогая Му И занять пассажирское сиденье, Линь Ин невольно залюбовался его ладонями — тонкими, изящными, с сухой и чистой кожей. Прикосновение оказалось на удивление приятным. На пальцах виднелись характерные мозоли от вечного держания ручки.

Сам же Му И сидел в кабине со слегка порозовевшими щеками — стремительная пробежка до машины сбила ему дыхание.

— Пристегнись. Покраснеть успеешь, когда приедем, — подмигнул Линь Ин и завел двигатель.

— Я редко бегаю, просто дыхание перехватило, — ровным тоном ответил Му И, ничем не выдавая смущения.

Линь Ин повернул голову, собираясь съязвить, но натолкнулся на строгий взгляд:

— На дорогу смотри.

Послушно уставившись на лобовое стекло, Линь Ин заложил крутой вираж и свернул с главного шоссе в лабиринт узких переулков. В прошлой жизни он изучил эти тупики вдоль и поперек, скрываясь от назойливых папарацци. Пыльный объезд сэкономил минут двадцать, но имел один жирный минус: здесь годами не убрали мусор, и вонь стояла неопишуемая.

Линь Ин поспешно поднял стекла.

— Потерпи, сейчас проскочим.

Му И молча кивнул, едва сдерживая позывы тошноты от густого амбре.

Благодаря бешеной скорости и знанию подворотен, они припарковались у ворот киностудии ровно в семь тридцать.

Режиссерская группа и технический персонал уже были в сборе. Основной каст картины давно утвердили, и сегодня добирали лишь эпизодников. Самой важной из оставшихся вакансий была как раз та, на которую метил Линь Ин.

Ему предстояло сыграть Человека в темнице — изувеченного, прошедшего через адские пытки мудреца. По сюжету этот узник становится духовным наставником главного героя. Полуживой старик проклинает несправедливое небо и тирана-императора, страстно мечтая о свободе. При этом он хранит смертельную тайну — доказательства казнокрадства верховного канцлера. Передав эти свитки воспрянувшему духом герою, мудрец обретает истинную внутреннюю свободу и без страха встречает смерть.

Роль требовала колоссального драматического мастерства. Однако проект был малобюджетным, режиссер — средней руки, да и звезд в касте не наблюдалось. Мэтры кино на такие гроши не шли, а молодые актеры не горели желанием часами висеть в кандалах под бутафорскими плетями.

Дважды перечитав короткую сцену из сценария, Линь Ин попросил Му И подождать в машине, а сам забрал его пропуск.

— Обещаю, я быстро. Жди здесь, скоро буду. — Заметив, как помощник недовольно насупился, он тепло улыбнулся: — Ну же, будь умницей.

В глазах Му И промелькнуло странное выражение, но он все же кивнул. Стоило Линь Ину скрыться в дверях павильона, как Му И тихо выскользнул из машины и направился к черному входу.

Внутри репетиционного зала толпились претенденты — в основном неопытные новички и актеры массовки. Линь Ин проигнорировал очередь и уверенным шагом направился прямо к режиссерскому столу.

— Режиссер Чэнь, здравствуйте. Меня зовут Линь Ин, я пришел пробоваться на роль Человека в темнице.

У руля картины стоял Чэнь Чэн, за глаза прозванный Халтурщиком. Он обожал штамповать вольные адаптации мировой классики. Нынешний опус, к примеру, беззастенчиво калькировал «Графа Монте-Кристо». Но парадокс заключался в том, что тот умудрялся переиначивать сюжеты настолько самобытно, что ни один суд не смог бы пришить ему плагиат. Обвинения лишь подогревали интерес публики, обеспечивая картинам и кассу, и скандальную славу. Человек он был, без сомнения, чертовски изворотливый и умный.

— В очередь встаньте, — раздраженно отмахнулась помощница режиссера.

Сам Чэнь Чэн в этот момент мирно дремал, уткнувшись носом в сложенные руки. Эпизодические роли его совершенно не интересовали, и он перепоручил их кастинг-директору.

— Режиссер Чэнь? — позвал Линь Ин, в упор не замечая верещающую женщину.

Он еще с прошлой жизни помнил, что эту дамочку навязали Чэнь Чэну сверху — поговаривали, она была любовницей кого-то из боссов кинокомпании. Режиссер ее терпеть не мог, и любого, кто выказывал ей такое же пренебрежение, мгновенно записывал в свои союзники. Линь Ин испытывал к этой выскочке стойкую неприязнь, а потому проигнорировал ее с особым цинизмом.

Помощница аж подпрыгнула на стуле, гневно хлопнув ладонью по столу. С тех пор как она заняла эту должность, никто не смел вести себя с ней настолько нагло.

— Хватит шуметь! Пришел на пробы — иди на сцену. Скандалить надумали — выметайтесь оба!
— неожиданно подал голос Чэнь Чэн.

Он проснулся как раз вовремя и незаметно подмигнул Линь Ину, приглашая на площадку. Оскорбленная помощница с надутым видом плюхнулась обратно в кресло.

Линь Ин поднялся на подмости. На секунду замер — и вдруг его левая нога неестественно подогнулась. Он тяжело рухнул на доски пола.

Чэнь Чэн подался вперед, он проявил профессиональный интерес. По сценарию Человек в темнице был калекой с перебитыми ногами, и актер вошел в образ буквально за долю секунды.

Медленно подняв голову, Линь Ин устремил невидящий взор куда-то сквозь потолок. Он слабо, почти блаженно улыбнулся — словно из глубин истерзанной памяти всплыло далекое, светлое воспоминание. Но мгновение пролетело, и он помрачнел от безысходности. Пальцы правой руки судорожно дернулись, пытаясь начертить на невидимой стене имя, но бессильно опали.

Раздался тяжелый, надрывный вздох.

Вся его поза теперь дышала смирением и странной легкостью. Опершись одной рукой на

воображаемую сырую стену каземата, а другой отталкиваясь от грязного пола, он начал медленно подниматься. Левая нога висела безжизненной плетью — актер ни разу не перенес на нее вес. Когда руки оторвались от опоры, тело на долю секунды покачнулось, но он удержал равновесие.

— Пора, — сипло, но поразительно твердо произнес Линь Ин.

В этом хриплом голосе звенело долгожданное освобождение.

Это была сцена, где мудрец, сотворив свое последнее благое дело и отправив героя на волю, принимает решение уйти на вечный покой после следующего круга пыток. Самый эмоционально сложный и в то же время самый лаконичный эпизод во всем сценарии.

Закончив сцену, Линь Ин мгновенно вышел из образа, выпрямился и вежливо поклонился комиссии.

Чэнь Чэн несколько раз моргнул, словно замороженный, и хрипло выдохнул:

— И это все? Давай дальше!

Линь Ин с удивлением спросил:

— Режиссер Чэнь, неужели вам так не терпится увидеть мою смерть?

Чэнь Чэн оглушительно расхохотался и захлопал в ладоши:

— Чертовски хорош! Ладно, умирать пока погоди, побереги запал для камеры. Съемки через три дня, так что жду тебя на площадке. Отснимем все твои сцены разом. Я просто сгораю от нетерпения увидеть твою предсмертную агонию!

Линь Ин отлично помнил эту мрачную страсть Чэнь Чэна к драматическим смертям еще по прошлой жизни. Будь у него время, он с удовольствием бы поболтал со старым знакомым подольше, но в машине его ждала Русалка.

— Ценю ваше доверие, режиссер Чэнь. Обещаю умереть максимально живописно, — улыбнулся Линь Ин.

Он подошел к столу и протянул сценарий, на обложке которого размашистым почерком были выведены его имя и номер телефона.

— И это ты называешь резюме? — Чэнь Чэн перелистнул исписанные страницы. Все сцены с

Человеком в темнице были аккуратно подчеркнуты карандашом, а на полях красовались подробные пометки к мимике и движениям.

— Согласитесь, это гораздо информативнее любого сухого резюме, — подмигнул Линь Ин и направился к выходу. — До встречи на площадке!

Как только за ним закрылась дверь, в зале поднялся недовольный ропот среди ожидающих своей очереди актеров.

Чэнь Чэн постучал пальцем по циферблату часов:

— Время — без семи минут восемь. Если у кого-то из вас есть талант этого парня и вы готовы уложиться до восьми — милости прошу на сцену, роль ваша.

В зале мгновенно воцарилась гробовая тишина. Большинству требовалось как минимум полчаса, чтобы просто настроиться на нужный лад.

Режиссер презрительно фыркнул и снова улегся спать на сложенные руки.

Линь Ин быстрым шагом дошел до парковки и распахнул дверцу машины.

— Ну как? Я же говорил — одна нога здесь, другая там! Поехали? — Он потянулся к замку зажигания, но Му И преградил ему путь, подсунув под нос увесистую папку.

— Это еще что такое?

— Время прослушивания сдвинули на половину десятого, — невозмутимо сообщил Му И. — Все проходит на втором этаже того же здания. Я ознакомился со сценарием: роль простая, тебе отлично подойдет. Попробуй свои силы. С кураторами базы я договорился, выходной тебе согласован. Иди.

С этими словами он захлопнул дверь машины и прикрыл глаза, демонстрируя, что разговор окончен.

Линь Ин остался стоять на асфальте с папкой в руках. В голове его бешено крутились шестеренки.

«Так вот каков твой план, Русалка... Но ты ведь только что выдал себя с потрохами, понимаешь это?»

Способность по щелчку пальцев перекроить график кастинга крупного проекта за столь ничтожное время указывала лишь на одно: перед ним стоял истинный хозяин положения. А если учесть, что производство этого фильма полностью финансировалось агентством «Процветающий век»...

Пазл окончательно сложился.

«Му И... Му И и есть тот самый загадочный генеральный директор корпорации "Процветающий век"!».

Теперь становилось понятно, почему маститый Тао Фэй так уважительно вел себя с простым ассистентом. Понятно, почему тот вообще имел беспрепятственный доступ на закрытую тренировочную базу. Более того, Линь Ин вспомнил, что при первой их встрече тот представился своим настоящим именем, а не псевдонимом.

«Ну и дела...» — Линь Ин потер внезапно разболевшуюся голову.

Несмотря на рой мыслей, Линь Ин действовал быстро. Спустя пару минут он уже поднимался по лестнице на второй этаж. У дверей нужного зала уже выстроилась небольшая очередь.

Особой интриги в этом кастинге не намечалось, ведь искали замену на одну-единственную эпизодическую роль. Утвержденный ранее актер внезапно нашел более выгодный контракт и предпочел разорвать договор со студией, выплатив неустойку. Разумеется, обычным курсантам базы об этом кастинге никто сообщать не планировал. Но когда в дело вмешивается большой босс, законы индустрии перестают работать.

Из-за внезапного переноса времени претендентов оказалось совсем немного. Линь Ин не стал рваться в бой первым — ему требовалось перевести дух после беготни.

Он занял четвертое место в очереди. Наблюдая за неуклюжими попытками первых трех соискателей, Линь Ин мысленно вздохнул.

«Даже если бы я не пришел, у этих бедолаг не было бы ни единого шанса».

На этот раз ему предстояло сыграть владельца уютного магазинчика бабл-ти.

По задумке сценаристов, именно в этом заведении разворачивалась вся любовная драма главных героев. Здесь они впервые встретились, сюда приходили на свидания в период безоблачного счастья, здесь же бурно мирились после ссор. И здесь же, решив расстаться окончательно, сидели спина к спине — каждый со своим партнером по свиданию вслепую.

Они уныло потягивали напитки, пока к ним не подбегал добродушный хозяин кафе с извинениями: мол, простите великодушно, перепутал заказы! Посмотрев на свои стаканы, герои понимали, что пьют любимый вкус друг друга. В этот миг осознания истинных чувств хозяин заведения щелкал пальцами. Освещение менялось, и на проекторе запускалась нарезка из самых трогательных моментов их любви. Финал картины венчала теплая, всепрощающая улыбка этого своеобразного Купидона на фоне новых счастливых парочек, заполняющих его маленькое кафе.

С актерской точки зрения роль была элементарной. Пара дежурных фраз приветствия, короткое «Ваш заказ» да ключевая реплика про перепутанные стаканы. Однако именно этот персонаж связывал воедино всю историю, выступая в роли земного воплощения бога любви.

Единственным и главным критерием отбора была внешность. От актера требовались безупречные черты лица, располагающее обаяние и искренняя, греющая душу улыбка.

<http://bllate.org/book/20457/2146506>